

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РАСПРЕДЕЛЕННУЮ ЭНЕРГЕТИКУ РЕГИОНОВ С ЭКСТРЕМАЛЬНЫМИ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИМИ УСЛОВИЯМИ

© 2013 г. Г. Э. Попов

*Департамент оперативного контроля и управления в электроэнергетике
Министерства энергетики Российской Федерации, г. Москва*

Развитие энергетических систем удаленных населенных пунктов — ключевой фактор предотвращения депопуляции северных регионов РФ и сохранения ее территориальной целостности. Поддержка данного процесса возможна за счет эффективного привлечения инвестиций с помощью управленческих инструментов, разработанных с учетом сложившихся социально-экономических условий эксплуатации энергетических систем удаленных населенных пунктов.

Ключевые слова: *инвестиции; удаленный населенный пункт; система энергоменеджмента; концессия; инновационные инструменты управления.*

Development of the energy systems in distant communities is a key factor, preventing the depopulation of Northern regions of the Russian Federation and the preservation of its territorial integrity. Support for this process is possible due to the effective attraction of investments with the help of management tools, developed basing on the prevailing social and economic conditions of the energy systems' operation in the distant settlements.

Key words: *attraction of the investments; distant settlement; the system of energy management; concession; innovation management tools.*

Анализ результатов переписи населения РФ [1] свидетельствует о существенных депопуляционных процессах, сопровождаемых внутренними миграционными потоками, направленными с севера и востока страны на юг и запад. Наличие обширных малонаселенных территорий, богатых при этом природными ресурсами, является критическим фактором целостности страны. Негативные последствия от процессов территориальной депопуляции касаются, в первую очередь, регионов с экстремальными природно-климатическими условиями проживания, в частности, Республики Саха (Якутия). Ключевым фактором, препятствующим снижению плотности населения и способствующим устойчивому развитию территорий, является наличие инфраструктуры, обеспечивающей энергетические потребности экономико-социальных процессов, обеспечивающих приемлемые условия

для проживания и реализации эффективной экономической деятельности. О динамике развития энергетических систем можно судить по объемам привлеченных инвестиций. Анализ объемов инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в различных регионах РФ [2] свидетельствует о том, что в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) процент инвестиций в производство и распределение энергии, воды и газа отстает от среднероссийского. В Якутии этот показатель еще ниже, чем в среднем по ДФО, хотя потребность в энергетических ресурсах у проживающего там населения существенно выше среднего ввиду климатических особенностей региона.

Преодоление угроз, вызванных процессами депопуляции, возможно при переходе на концепцию устойчивого развития регионов, а именно гармоничного развития использо-

вания локальных природных ресурсов, людского потенциала, создания инфраструктуры, направленной на поддержание и улучшение качества жизни по всей территории, включая отдаленные и труднодоступные места. Основой такой инфраструктуры в условиях протяженных малозаселенных территорий является распределенная энергетика. Следовательно, качество энергетических процессов, обеспечиваемых объектами малой энергетики, может быть зафиксировано как один из ключевых показателей устойчивого развития. При этом устойчивое развитие региона определяется согласованностью развития технологий использования локальных природных ресурсов, направления инвестиций, развития социальной среды и личности как ее базисного компонента. Таким образом, следование концепции устойчивого развития определяет применение системного подхода к управлению регионом. Государственная политика в области развития территорий на базе распределенной энергетики в рамках изолированных энергосистем должна строиться на ясной системе приоритетов. К основным приоритетам, определяемым, в частности, из концепции устойчивого развития должны быть отнесены:

- стимулирование использования экологически чистых возобновляемых источников энергии;

- территориальная дифференциация стимулирования в зависимости от федеральных и региональных геополитических и экономических интересов, ее направленность на уменьшение депопуляции территорий и их равномерное освоение;

- стимулирование энергосбережения и повышения энергоэффективности всех видов деятельности на развиваемой территории.

Для достижения поставленных целей развития все участники процесса выработки и потребления энергии обязаны следовать установленным принципам. Потому производителей, поставщиков и потребителей энергии в удаленных населенных пунктах (УНП) целесообразно рассматривать с позиции системного подхода как совокупность многофункциональных элементов, участвующих в общих энергетических процессах. Таким образом, сеть энергетических процессов, реализуемых в удаленных населенных пунктах

целесообразно рассматривать как систему, показатели эффективности которой следует повысить за счет улучшения энергетических характеристик всех элементов, а так же инновационной реорганизации их внешних и внутренних связей. Из такой системы можно выделить по функциональному признаку подсистему производства и передачи, а так же подсистему потребления энергии. Подсистема потребления состоит, в свою очередь, из подсистемы коммерческого потребления и подсистемы социального (домашние хозяйства, общественные структурообразующие предприятия и т. п.) потребления энергии.

В то же время выделенная в рамках УНП система энергетических отношений, ввиду совокупности ряда известных негативных временных, экономических, природных и технологических факторов, характеризуется частыми отказами систем энергетики и ЖKK, срывами топливо-, тепло- и электроснабжения, перспективами финансовой несостоятельности энергоснабжающих предприятий, а так же угрозой энергетической безопасности региона. Высокая стоимость энергии является существенным препятствием к улучшению жилищно-бытовых условий в регионах, характеризующихся суровыми климатическими условиями. Возникающее явление т. н. энергобедности становится существенным фактором депопуляции. Морально и физически устаревшая база локальной энергетики, образованная в условиях плановой экономики, нуждается в существенных технологических и административно-управленческих изменениях, которые, безусловно, будут носить инновационный характер ввиду того, что традиционно применяемые способы управления развитием изолированных энергосистем в новых экономических и социальных условиях не приносят необходимых результатов.

Изменения требуют существенных финансовых затрат, причем потоки привлекаемых и распределяемых инвестиций должны сопутствовать развитию системы, создавая, в совокупности с формирующимся нормативно-правовым полем, среду и предпосылки к развитию, стимулируя участников энергетических процессов к повышению своей энергоэффективности. Следствием принципов устойчивого развития региона становится необходимость привлечения и координации

финансовых потоков в подсистемы системы энергетических отношений УНП, которые на данный момент обладают разнонаправленными целевыми функциями и характеризуются внутрисистемной конкуренцией между потребителями и производителями энергии. В рамках развития региона появляется нетривиальная задача выработки инструментария привлечения инвестиций в энергосистему УНП, целью которого является не только увеличение финансовых потоков, но и их сбалансированность в рамках достижения общесистемной цели — предотвращение депопуляции и равномерное развитие стратегически важных территорий. Следовательно, инструменты привлечения инвестиций при различии их в прикладном отношении, должны быть использованы согласованно, усиливая совместный эффект. При этом инструменты привлечения инвестиций можно условно разделить по целевому признаку на две группы: инструменты стимулирования инвестиций в распределенную энергетику, инструменты стимулирования инвестиций в экономико-социальную инфраструктуру.

С учетом того, что развитие территории, базирующееся на объектах распределенной энергетики, несет мощные позитивные экстернальные эффекты, значимые как на уровне региона, так и для поддержания территориальной целостности России в целом, очевидно, что инвестирование их строительства должно осуществляться за счет софинансирования, совместно с органами государственной власти, и поддерживаться комплексом льгот и преференций, а также рационализацией нормативно-правовой базы [4]. Данные требования являются основой для формирования инструментов привлечения инвестиций в распределенную энергетику.

В настоящее время в энергетике сложилась ситуация, при которой в условиях действующей системы тарифного регулирования доступные объемы финансирования инвестиционной деятельности позволяют только поддержать работоспособность энергетического комплекса. При этом не осуществляется обновление основных фондов, и вследствие чего не повышается эффективность сферы энергетики.

Традиционная тарифная политика РФ (метод затратного регулирования) ограничи-

вает компаниям доступ к инвестиционным ресурсам, так как действующая в РФ система тарифообразования не обеспечивает включение в тариф на передачу электроэнергии доходности и возврата привлеченных источников финансирования инвестиционной деятельности. С 1 января 2010 года три территории из одиннадцати, входящих в зону ответственности МРСК Сибири, перешли к государственному регулированию тарифов на передачу электрической энергии с применением метода доходности инвестированного капитала, что позволяет в законодательном порядке формировать в регионах благоприятный инвестиционный климат.

Инструментом решения поставленных задач по масштабному привлечению инвестиций в энергетику удаленных регионов может служить внедрение на всех подведомственных территориях МРСК Сибири метода долгосрочного регулирования сетевых тарифов на базе доходности инвестированного капитала.

Долгосрочное тарифное регулирование допускает многолетний характер модернизации энергетического сектора с привлечением необходимых инвестиционных ресурсов на уровне, соответствующем объективной оценке активов по равновесным реальным рыночным ценам. Образуется гибкая финансовая возможность осуществления модернизации за счет тарифов и привлечения инвестиций с государственной гарантией возврата.

Как показывает опыт мирового экономического развития, в большинстве отраслей непосредственное бюджетное субсидирование может иметь лишь ограниченный эффект, поскольку государственные бюрократические структуры не являются эффективными собственниками и инвесторами. Наиболее эффективно оно на стороне спроса, прежде всего, когда государство субсидирует покупки домохозяйств, поскольку в этом случае выбор конкретного производителя остается за потребителем, следовательно, сохраняется рыночная конкуренция и минимизируется коррупционная нагрузка. На стороне предложения государство должно пользоваться механизмами банковского финансирования, посредством выдачи кредитов через государственные банки, либо посредством денежно-кредитной политики, стимулируя кредито-

ние со стороны коммерческих банков. Однако применительно к энергетике данные тезисы подвергаются существенной корректировке. Во-первых, государственное субсидирование спроса на энергию не может рассматриваться как основной экономический инструмент: целью субсидирования является увеличение платежеспособного спроса на продукт, а в случае с энергией целью, наоборот, является стимулирование энергосбережения. Кроме того, подавляющее большинство пользователей не имеют реального выбора поставщика энергии, в этих условиях субсидирование государством энергетических расходов домохозяйств может повлечь лишь рост сверхприбылей энергетических компаний. Поэтому государственная стимулирующая активность должна быть сосредоточена на энергосбережении и повышении энергоэффективности и поощрении предложения энергии. Во-вторых, механизмы стимулирования данного сектора через денежно-кредитную политику также малоэффективны, поскольку большинство вложений в энергетику имеют длительный срок окупаемости, трудно прогнозируемые доходы, поэтому они не интересны банкам, которым предоставлена существенная ликвидность [4]. Учитывая вышесказанное, взаимодействие участников инвестиционного процесса при реализации стратегии развития энергетики УНП должно быть организованным следующим образом (см. рис. 1).

Предлагаемая структура инвестиционных отношений предусматривает прямое сотрудничество государства, заинтересованного в сохранении и развитии территорий, с частными инвесторами, заинтересованными в развитии локальной энергетики. Очевидно, что такая заинтересованность может быть обусловлена наличием устойчивого спроса на энергию, который, с учетом задачи повышения энергоэффективности, может быть регулируемым при помощи дифференцированной тарифной политики государства. Дифференциация в данном контексте должна производиться не только по времени суток, но и по объему потребленной энергии. Потребитель оплачивает энергию по 1-й ставке тарифа до определенного объема, установленного на основании комплексного анализа энергетических потребностей для проживания в заданной климатической зоне. В случае если по-

требление превышает установленную норму, то за превышенное потребление потребитель платит по 2-й — повышенной ставке тарифа. Тарификация объемов потребленной энергии будет подвигать социальных потребителей к энергосбережению, коммерческих — к повышению энергоэффективности, в то же время инвесторы будут иметь выгоду от большего потребления.

В то же время, для обеспечения сбыта энергии, необходимо обеспечение стабильной, либо прирастающей численности населения, занятого в экономике региона. Потому важной задачей является создание благоприятной среды для коммерческой деятельности, значимым фактором которой является обеспечение комфортных условий проживания в сложных климатических условиях.

Следует учитывать, что в условиях климата Якутии, вынужденного повышенного времени нахождения в жилище энергетические потребности населения не могут быть ограничены отоплением и освещением жилища: тарифы на электроэнергию не должны быть запретительными по отношению к энергонасыщенным «умным домам». Такие дома комплектуются различными системами: системами поддержания микроклимата за счет разветвленной системы отопления, вентиляции и кондиционирования, охранно-пожарной сигнализацией, системой контроля доступа в помещения, контроля протечек воды, утечек газа, системой видеонаблюдения, сетей связи (в том числе телефон и локальная сеть здания), системами дистрибуции аудио- и видеоконтента, механизации здания (открытие/закрытие ворот, шлагбаумов, электроподогрев ступеней и т. п.).

Именно доступность подобных технологий может существенно повысить комфорт проживания в климатических условиях Якутии, остановить тем самым отток населения и перенаправить миграционные потоки. Так же среди функций «умного дома» следует выделить комплекс мероприятий по повышению энергоэффективности за счет комплекса технологий дистанционного управления. Такие комплексы включают в себя: телеметрию (удаленное слежение за системами), IP-мониторинг объекта (удаленное управление системами по сети), GSM-мониторинг (удаленное информирование об инцидентах в доме

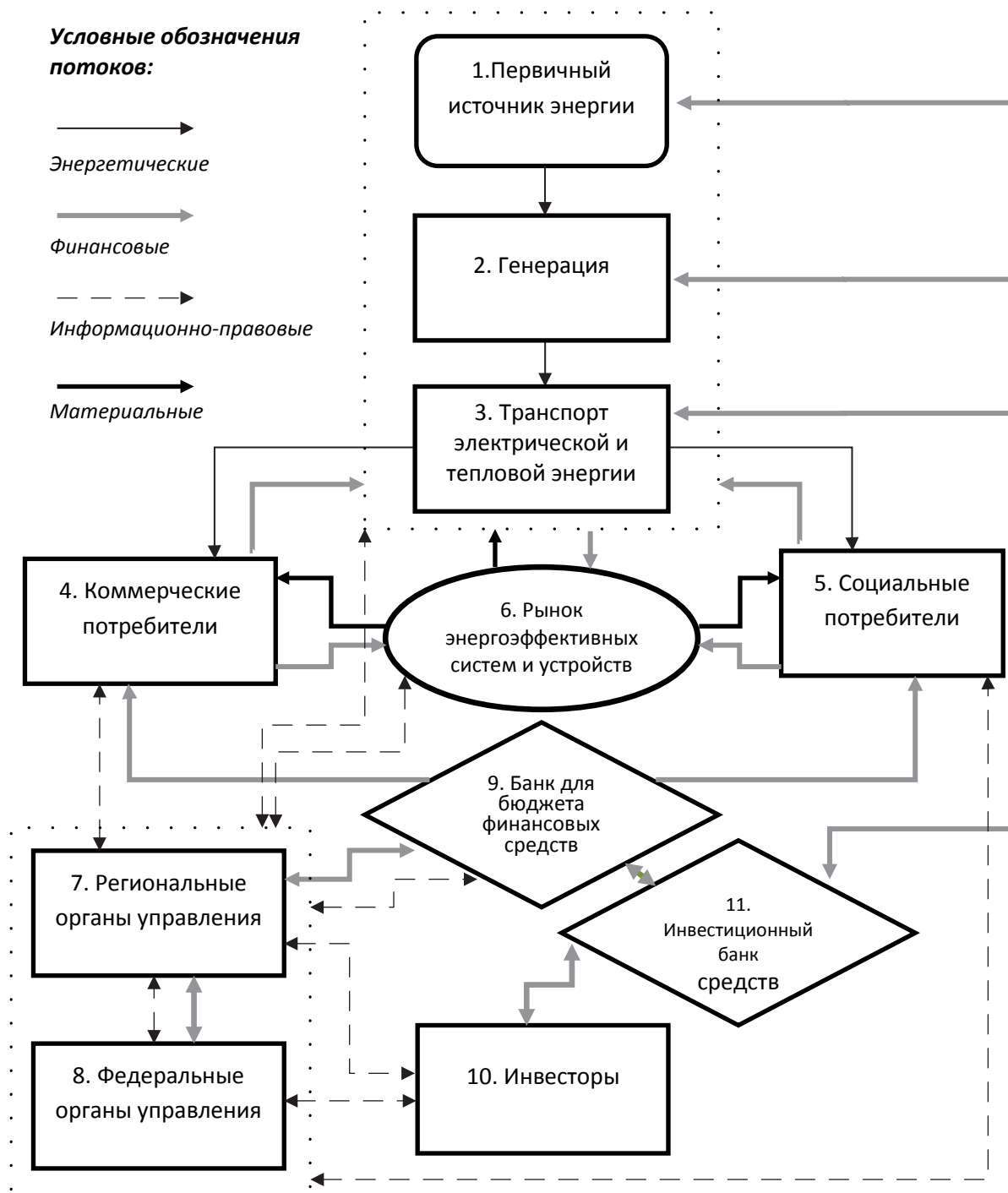

Рис. 1. Структура информационно-правовых и финансовых отношений системы энергетики УНП

(квартире, офисе, промышленном объекте)) и управление системами дома через телефон, удалённое управление электроприборами, приводами механизмов и т. п. автоматизированными системами. Данные технологии позволят подстроить ритм энергопотребления дома под жизненный цикл его владельца, переходя в энергосберегающий режим, когда он отсутствует, и, восстанавливая требуемый микроклимат к его приходу.

Пример «умного дома» наглядно подтверждает вывод канадских исследователей: причина энергетической бедности связана с низкой эффективностью жилищ бедных домохозяйств. Малообеспеченные канадцы не только затрудняются нести нагрузку энерготарифов, но они также менее эффективно используют энергию.

Главной причиной такого положения является низкое качество жилищного фонда у малообеспеченных домохозяйств, включая недостаток тепловой и водоотталкивающей изоляции в зданиях, а также низкоэффективное оборудование для отопления помещения. Часто сам дизайн дома является причиной низкой энергоэффективности, поскольку старые дома создавались под требования

обширности пространства, а не энергоэффективности. Очевидно, что в таких зданиях множество небольших изменений в совокупности могут дать значительное повышение энергоэффективности и снизить расходы малообеспеченных домохозяйств на энергию. Однако для повышения энергоэффективности домохозяйств требуются значительные первоначальные инвестиции, ставящие на повестку дня вопрос о финансировании подобных инициатив населением при существенной поддержке региональных и федеральных властей.

Районы децентрализованного энергоснабжения занимают около 60% территории России и находятся, в основном, на севере страны (рис. 2).

Население этих территорий составляет примерно 20 млн. человек. При этом в 2011 году централизованное производство электроэнергии в России составило 1040 млрд. кВт·ч. Выработка электроэнергии на объектах малой распределенной генерации составила около 1,5 млрд. кВт·ч (в зоне централизованного энергоснабжения электроэнергетического сектора). Всего выработка энергии объектами малой генерации в стране (по экс-

Рис. 2. Централизованное и децентрализованное энергоснабжение в Российской Федерации [3]

Таблица 1

**Объемы энергии, вырабатываемые в зонах централизованного
и децентрализованного энергоснабжения**

Сфера энергетики	Зона ЕЭС России	Зона децентрализованного энергоснабжения
Электроснабжение (кВт·ч)	95%	5%
Теплоснабжение (Гкал)	> 95%	< 5%

пертным оценкам) достигает 50 млрд. кВт·ч (во всех секторах и сферах экономики России) [3].

Анализ информации, представленной на рисунке 2 и в табл. 1, дает ясное представление о колоссальном потенциале развития с одной стороны, и с другой стороны — о колоссальных диспропорциях освоения территорий России.

Потребители, проживающие в зонах децентрализованного энергоснабжения, потребляют несоизмеримо меньше энергии по сравнению с зоной ЕЭС России. Именно поэтому, если Президент и Правительство заинтересованы в поддержании целостности территории РФ, они должны изыскать средства для активной поддержки инновационных проектов в области энергетики для УНП. Ввиду ограниченности бюджета и издержек распределенного управления государству необходимо привлекать к сотрудничеству частных инвесторов.

Подобная практика успешно применялась в различных зарубежных странах и получила название «государственно-частного партнерства» (ГЧП), под которым понимают совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. В настоящее время, к сожалению, еще не принят федеральный закон о ГЧП, есть только закон о его важнейшей составляющей — институте концессий [5].

Перечень основных распространенных в международной практике типов концессионного соглашения, а также их применимость к объектам распределенной энергетики представлены в таблице 2.

В целом, можно сделать вывод, что создание в распределенной энергетике ГЧП в его

классическом понимании — с использованием механизма концессии — не всегда осуществимая задача, поскольку большая часть энергетических активов приватизирована. Поэтому стоит рассматривать альтернативные формы организации ГЧП. В частности, в разработанном Проекте Закона Республики Саха (Якутия) «О государственно-частном партнерстве в Республике Саха (Якутия)» [6] предусмотрен широкий спектр форм софинансирования ГЧП.

Анализ применимости положений Проекта Закона Якутии о ГЧП представлен в таблицах 3, 4 и 5.

Анализ информации из табл. 2–5 позволяет сделать вывод, что в случае принятия рассмотренного выше Проекта Закона о ГЧП возможно результативное применение ряда типов концессионных соглашений.

В рамках поддержания и развития территорий на базе развития распределенной энергетики можно выделить два типа задач. Первый — создание новой системы энергоснабжения для развивающегося поселка, разрабатывающего новое месторождение полезных ископаемых. Данная задача может быть решена с помощью применения таких типов концессий, как BOOT (строительство, владение, управление, передача) и BOO (строительство, владение, управление). Второй тип задач — реализация проекта по модернизации существующего энергообъекта или энергосистемы может быть разрешен путем применения концессий типа BBO (покупка, строительство, управление).

При этом следует учитывать, что каждый проект имеет как коммерчески эффективную составляющую, так и дополнительные инфраструктурные отягощения. В частности, вполне вероятна такая ситуация, когда постройка энергетического объекта техно-

Таблица 2

Типы концессионных соглашений

Тип соглашения	Описание	Анализ применимости
BOT (Build — Operate — Transfer): «Строительство, управление, передача»	Концессионер осуществляет строительство и эксплуатацию (в основном — на праве собственности) в течение установленного срока, после чего объект передаётся государству.	Данный тип взаимодействия является малоприменимым к рассматриваемым условиям, т. к. основной проблемой при постройке объектов распределенной энергетики, а также инвестиций в повышение энергоэффективности, является именно нехватка начальных средств, при этом последующая эксплуатация мощностей предполагается в течение неограниченного срока.
BTO (Build — Transfer — Operate): «Строительство, передача, управление».	Концессионер строит объект, который передаётся государству (концеденту) в собственность сразу после завершения строительства, после чего объект передаётся в эксплуатацию концессионера.	Экономическая целесообразность данного типа соглашения применительно к инвестированию распределенной энергетики невелика; его основной смысл заключается в ускорении постройки стратегически важных объектов, на которые целесообразно сохранять государственную собственность.
BOOT (Build — Own — Operate — Transfer): «Строительство, владение, управление, передача»	Владение и пользование построенным объектом на праве частной собственности осуществляется в течение определённого срока, по истечении которого объект переходит в собственность государства.	Данная форма является целесообразной в том случае, когда у частного инвестора существует потребность в энергетических мощностях на некоторый ограниченный срок (например, на время функционирования месторождения). В этом случае данная форма позволяет ему снизить свои финансовые риски и повысить окупаемость проекта постройки энергетического объекта, так как по окончании необходимости в нем он получает гарантированный возврат существенной части средств от государства, которое впоследствии может использовать объект в социальных целях.
BOO (Build — Own — Operate): «Строительство, владение, управление»	Концессионер строит объект и осуществляет последующую эксплуатацию, владея им на праве собственности, срок действия которого не ограничивается.	Данная форма является наиболее рациональной, при условии, что государство осуществляет софинансирование проекта, поскольку в данном случае решается проблема нехватки стартовых инвестиционных ресурсов, но надёжная защита прав собственности концессионера стимулирует использование объекта распределенной энергетики как ядра инфраструктурной ячейки, включающей в себя жилые, производственные и т. д. объекты.

Окончание таблицы 2

BBO (Buy — Build — Operate): «Покупка, строительство, управление»	Форма продажи, которая включает восстановление или расширение существующего объекта. Государство продаёт объект частному сектору, который делает необходимые усовершенствования для эффективного управления.	Данная форма является рациональной в том случае, когда уже существующий объект распределенной энергетики находится в государственной собственности, является недоиспользуемым, малорентабельным и поэтому планируемым государством к закрытию; очевидно, что использование данной формы может повысить защищенность прав частного инвестора и тем самым стимулировать частные инвестиции в объект.
---	--	--

Таблица 3

Расходные обязательства Республики Саха (Якутия)

№ п	Текст положения	Поддерживаемые типы концессий
1.	«Соглашения о государственно-частном партнерстве в формах, указанных в настоящем Законе Республики Саха (Якутия) или Постановлениях Правительства Республики Саха (Якутия), могут предусматривать следующие виды расходных обязательств Республики Саха (Якутия):	
1)	осуществление бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной собственности Республики Саха (Якутия);	BOOT BOO
2)	осуществление бюджетных инвестиций в уставные капиталы юридических лиц, не являющихся государственными учреждениями и государственными унитарными предприятиями;	BOOT BOO BBO
3)	предоставление субсидий частному партнеру в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, работ, услуг, предусмотренных соглашением о государственно-частном партнерстве;	BOOT BBO
4)	предоставление субсидий казенным учреждениям для обеспечения функций казенных учреждений, предусмотренных соглашениями о государственно-частном партнерстве;	BOOT BOO BBO
5)	предоставление субсидий бюджетным и автономным учреждениям для возмещения нормативных затрат, связанных с оказанием ими в соответствии с государственным заданием государственных услуг (выполнением работ), предусмотренных соглашениями о государственно-частном партнерстве.	BOOT BOO BBO
6)	иные виды в соответствии с бюджетным законодательством.	—

Таблица 4

Формы бюджетных ассигнований

№ п	Текст пунктов закона	Поддерживаемые типы концессий
2.	Бюджетные ассигнования на осуществление бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства государственной собственности Республики Саха (Якутия) по соглашениям о государственно-частном партнерстве могут предусматриваться в следующих формах:	
1)	софинансирование капитального строительства (реконструкции) объектов государственной собственности Республики Саха (Якутия);	BOOT BOO BBO
2)	осуществление капитальных вложений в основные средства государственных учреждений и государственных унитарных предприятий Республики Саха (Якутия);	BBO
3)	оплата выполненных работ (оказанных услуг) по государственным контрактам, заключенным Республикой Саха (Якутия) в целях создания и (или) реконструкции объектов капитального строительства государственной собственности Республики Саха (Якутия);	BOOT BOO BBO
4)	в иных формах в соответствии с бюджетным законодательством	—

Таблица 5

Расходные обязательства Республики Саха (Якутия)

№ п	Текст положения	Поддерживаемые типы концессий
3.	Бюджетные ассигнования на предоставление субсидий частным партнерам в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, работ, услуг, предусмотренных соглашением о государственно-частном партнерстве, могут предусматриваться в связи с:	
1)	тарифным регулированием цен на товары (работы, услуги) и реализацией частным партнером товаров (работ, услуг) по установленным Республикой Саха (Якутия) тарифам;	BOOT BOO BBO
2)	выполнением частным партнером обязательств по предоставлению товаров, выполнению работ, оказанию услуг, предусмотренных соглашением о государственно-частном партнерстве;	BOOT BOO BBO
3)	обеспечением минимального дохода от деятельности частного партнера по эксплуатации объекта соглашения;	BOOT BBO
4)	расторжением соглашения о государственно-частном партнерстве в случаях, предусмотренных в нем, в соответствии с действующим законодательством;	BOOT
5)	в иных случаях, предусмотренных законодательством».	—

логически эффективного размера несколько превысит потребности частного инвестора. Чтобы не возникал перерасход средств на постройку низкоэффективных сверхмалых объектов, фактически индивидуального пользования, необходимо обеспечить такому инвестору возможность продажи энергетических излишков. Для этой цели необходимо нормативно-правовое и инфраструктурное обеспечение гарантированного подключения к государственным энергетическим сетям генерирующих мощностей, принадлежащих частным инвесторам, при условии обязательного приобретения государственными энергоснабжающими организациями электроэнергии. Также необходимо государственное субсидирование инфраструктуры подключения данных объектов к энергетическим сетям.

Реализация комплекса предложенных мер позволит стимулировать развитие распределенной энергетики силами частных инвесторов по всей территории регионов с экстремальными природно-климатическими условиями, тем самым обеспечить существенное повышение качества жизни, остановить процесс депопуляции и реализовать богатые природные ресурсы малоосвоенных территорий.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.persepis-2010.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
3. Кожуховский И. С. Новый подход к развитию российской электроэнергетики с учетом расширения использования распределенных энергетических ресурсов. По материалам презентации доклада на 9-ом Ежегодном Форуме «Российская электроэнергетика», 2012 г.
4. Ильковский К. К. Инновационные механизмы развития малой энергетики энергоизолированных районов: на примере Республики Саха (Якутия). Автореф. дисс. ... докт. эконом. наук. — М.: Изд-во МЭИ, 2012. — 48 с.
5. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О концессионных соглашениях». // СЗ РФ. — 2005. — №30 (ч. 2). — Ст. 3126.
6. Официальный информационный портал республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.sakha.gov.ru>, свободный. — Загл. с экрана.

Поступила в редакцию

18 марта 2013 г.

Георгий Эдуардович Попов — сотрудник Департамента оперативного контроля и управления в электроэнергетике Министерства энергетики Российской Федерации, г. Москва.

Georgiy Eduardovich Popov — manager of the Russian Federation Department of Energy's branch of The Operational Control and Management for the Power Engineering (Moscow).

129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 40, стр. 1
40 Shchepkina st., bld. 1, 129090, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 631-87-04; e-mail: PopovGE@minenergo.gov.ru

**12th EBES CONFERENCE — SINGAPORE
JANUARY 9–11, 2014
SINGAPORE**

Hosted by Nanyang Technological University, School of Humanities and Social Sciences

On behalf of the organizing committee, I would like to invite you to participate in the 12th EBES Conference, in Singapore, which will bring together many distinguished researchers from all over the world. Participants will find opportunities for presenting new research, exchanging information, and discussing current issues. Although we focus on Europe and Asia, all papers from major economics, finance, and business fields — theoretical or empirical — are highly encouraged.

Selected papers from the conference will be published in a special issue of Emerging Markets Finance and Trade (SSCI) after an expedited review process. Moreover, qualified papers will be published in the EBES journals (Eurasian Business Review and Eurasian Economic Review) and EBES 2014 Anthology. Also submitted full papers will be included in the conference proceeding CD and will be sent to Thomson Reuters in order to be reviewed for coverage in its Conference Proceedings Citation Index.

Abstract submission for the 12th EBES Conference is now open. For online submission, please visit https://editorialexpress.com/cgi-bin/conference/conference.cgi?action=login&db_name=EBES12Singapore. The deadline for abstract submission is October 21st, 2013.